

В Е Р С И Я

Альберт МАКСИМОВ

Родился в 1957 году в Ярославле. В 1979 году окончил Ярославский политехнический институт по специальности «инженер-механик», работал в тресте «Ярхимпромстрой». В 1980-м перешел на комсомольскую работу. С начала 1990-х занимается предпринимательской деятельностью, в том числе книготорговлей. В студенческие годы сочинял стихи; в 1980-х написал несколько фантастических повестей, донныне не опубликованных. В 2005 году в ярославском издательстве «Нюанс» вышла первая книга А. Максимова «Русь, которая была. Альтернативная версия истории», в 2006 году увидела свет «Русь, которая была-2». Затем были изданы книги «Хазарское безумие», «Суровые законы», «Пепел Клааса». Пятитысячные тиражи этих изданий очень быстро разошлись по стране. Член Союза писателей России. Живет и работает в Ярославле.

Святослав и Владимир: дядя и племянник?

В 944 году князь Игорь выступил в поход на Византию. Дойдя до Дуная и получив выкуп, Игорь заключил с греками договор, текст которого был приведен в «Повести временных лет». Интересный текст! В нем перечислены имена послов от вельмож русов, причем явно с учетом их иерархии.

Первым в списке идет сам князь Игорь, далее его сын и наследник — Святослав, затем жена Игоря — Ольга, мать наследника. Четвертым значится племянник Игоря, тоже Игорь, потом Володислав, Предслава,

Сфандра — жена Улеба, Турды, Арфаст, Сфирьк, Акун — племянник Игоря и далее другие.

В этом списке мы видим двух племянников Игоря, один на четвертом месте, другой лишь одиннадцатый. Уровень родства мог быть разным, отсюда и разные места в «табеле о рангах».

Пятым в списке, сразу после Игоря-племянника, стоит некий Володислав. На мой взгляд, это внук князя Игоря, будущий креститель Руси князь Владимир. Дело в том, что существуют две версии происхождения второй половины этого имени. Более распространенный вариант — от слова

«мир». Другой вариант — от реликтовой основы — «мер». Мер = слава. В летописях Владимир назывался именно так: Володимерь или Володимер.

Седьмым номером в договоре названа Сфандра, жена Улеба, точнее, надо полагать, вдова, так как сам Улеб не упоминается. В. Н. Татищев в своей «Истории Российской» пишет о некоей Ефанде, жене Улеба. Кем же мог быть этот Улеб, чья жена оказалась седьмой по знатности на Руси? Могу предположить, что Улеб был старшим сыном князя Игоря. В самом деле, почему мы знаем лишь об одном его сыне — Святославе, еще мальчиком лишившемся отца? Игорь явно не был молод, если упоминался в летописи еще в 913 году. Должны же быть у Игоря и другие дети, умершие или погибшие раньше его.

Можем развить гипотезу. У старшего сына Игоря, Улеба, где-то в 941—942 годах рождается первенец, которого называют Володиславом. Его отец новгородский (т. е. ярославский) князь Улеб вскоре гибнет во время похода в Закавказье. С юных лет Володислав княжит в Новгороде = Ярославле (см. Максимов А. *Нов город Ярославль*. Русский путь. 2007 № 10), регионе с преобладанием МЕРЯНСКОГО населения. Скажите, какое имя президента вы предпочтете, к примеру: Кара-буль-буджо-оглы или Караслав?.. Возможно, здесь первоначальное имя Володислав со временем перешло в идентичное по смыслу — ВолодиМЕРЬ, близкое и славянам, и мерянскому населению края.

Кстати, на вполне уместный вопрос о том, что 3—4-летний ребенок в договоре с греками уже имеет своего посла, отвечу, что в этом же договоре вторым номером значится посол от такого же ребенка — Святослава. А Святославу в том году тоже было всего несколько лет от роду.

Вернемся к списку в договоре с греками. Первый номер — главный русский князь Игорь. Вторым идет его сын-ребенок. То есть первым наследником является младший сын, а не сыновья его умерших бра-

та (Игорь) и старшего сына — Улеба (Володислав). Третья в списке — жена Игоря Ольга, мать наследника. Четвертый — сын старшего брата, а пятый — сын погибшего старшего сына, т. е. внук Игоря.

По аналогии с номерами 2 и 3 списка договора с греками: Святослав + Ольга (сын и мать) — после 4-го и 5-го номеров второстепенных наследников в списке должны быть соответствующие этим наследникам родственные женщины. Действительно, далее идут именно женщины: Предслава и Сфандра. Предслава — скорее всего, жена Игоря-племянника, а Сфандра — вдова Улеба и мать Володислава, который, как и Святослав, был еще совсем ребенком, а потому жены ни он, ни Святослав иметь пока не могли в отличие от давно уже взрослого Игоря-племянника. Поэтому-то в договоре они и представлены своими матерями.

Как видите, здесь реконструкция получается довольно простой и правдоподобной. Традиционная версия не дает разъяснений по поводу перечисляемых имен — кто есть кто.

Восьмым номером значится некий Турды. В «Повести временных лет» читаем: «Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы». Здесь вполне можно отождествить двух летописных героев — Турды и Туры как одного человека, им мог быть один из знатных воевод русов.

Девятый по списку — Арфаст или Фаст. Здесь у меня нет никаких предположений. Но зато десятый в списке — Сфирьк! С. М. Соловьев, рассматривая именной список этого договора, слегка удивлен отсутствием имени знаменитого Свенельда и делает вывод, что Свенельд не родственник Игорю.

Но, на мой взгляд, упомянутый Сфирьк и Свенельд — это одно и то же лицо. Помочь нам в этом утверждении могут византийские авторы Лев Диакон и Иоанн Скилица, которые, описывая войну Святослава с греками, упоминают о некоем русском вожде

по имени Сфенкел или Сфангел, и которого наши историки отождествляют именно со Свенельдом. Сравните два имени в переводе с греческого: одно имя событий 945 года Сфирьк, а другое имя 971 года Сфенкел. При этом Сфенкел, по мнению историков, — это Свенельд из русских летописей. Если имена Сфирьк и Сфенкел окажутся тождественны, то Сфирьк = Свенельд.

Конечно, вы можете задаться вопросом, не слишком ли старым для похода на греков оказался Свенельд. Ведь ему должно быть к тому времени около 70 лет. Но почему Плано Карпини в 65 лет смог добраться до Монголии, причем в тяжелейших условиях — в голод и холод, а Свенельд уже не мог? А до Болгарии путь не так далек, как до Монголии.

Получается, что князь Владимир, креститель Руси, мог быть вовсе не младшим сыном князя Святослава, а его племянником, к тому же погодком. А отсюда получается совсем иной расклад борьбы за власть, начавшейся после смерти Святослава. Против его сына и наследника, юного Ярополка, выступил Владимир, его двоюродный брат, и не зеленый еще юнец, а уже относительно зрелый мужчина.

Давайте рассмотрим ситуацию тех лет через религиозную призму, определимся, кто есть кто по вероисповеданию.

Крещение Руси в 988 году представлено как одномоментная акция князя Владимира, после чего люди, слепые в поступках и безбожные в мыслях, вдруг разом обрели веру. Но разве раньше, до этого события, на Руси не было христианства? Княгиня Ольга была христианкой, а вот ее сын князь Святослав в «Повести временных лет» представлен как язычник, отказавшийся креститься.

Обратите внимание на описание быта Святослава и его привычек: перед нами образец жизни степняка. Такой же была и его дружина. Но степняки не всегда бывали язычниками или, скажем, мусульманами. Те же половцы, по мере общения с Русью, принимали христианство. Вероятно, не все,

но определенная их часть... Все это я говорю к тому, что Святослав вряд ли оставался язычником, как принято считать в нашей истории, а был христианином. Сразу оговорюсь: мысль эта не моя, а Бушкова. Он ссылается на книгу Мавро Орбини, в которой сказано: «После смерти Ольги правил ее сын Святослав, шедший по стопам матери в благочестии и христианской вере». Далее по А. А. Бушкову: «В самом деле, получалось несколько странно: мать Святослава — ревностная христианка, старший сын (это про Ярополка. — А. М.) — ревностный христианин, зато сам он — язычник».

Кстати, в той же книге Орбини пишет: «Поскольку сын Игоря Вратослав был еще слишком мал и не мог править, все дела вершила его мать Ольга». Через некоторое время вновь упоминается сын Игоря, однако уже иначе: «После смерти Ольги правил ее сын Святослав...». Не спорю, что возможно Орбини в первом случае ошибочно назвал Святослава Вратославом. Но если это не ошибка? Вратослав, к примеру, мог быть старшим сыном Ольги, умершим при ее правлении.

Но им мог быть и внук Игоря от Улеба (Улеб, старший сын Игоря, родился от другой женщины, т. к. не мог быть сыном Ольги по возрасту) — Владимир, носивший, как я уже выше писал, имя Владислав. Сравните: Владислав и Вратослав (Вратислав). Это все же явно ближе, чем имена Святослав и Вратослав. А то, что он назван сыном Ольги, так то ошибка, вызванная тем, что Ольга после смерти Игоря оказалась как бы опекушкой пасынка-внука, который вполне мог претендовать на главенство на Руси, хотя практически шансы его были невелики. Но прошло много лет, прежде чем Владислав-Владимир и Святослав подросли, и к тому времени Ольга уже протолкнула на правление Святослава.

Единственное, что стоит добавить, это то, что, согласно летописям, Владимир был язычником. Смотрите: «Повесть временных лет» однозначно утверждает, что Святослав с детских лет не только отвергал

просьбы Ольги о крещении, но и насмехался над крестившимися. Дети Святослава согласно летописи были от разных жен, что дает повод полагать его многоженцем, а это характерно для князя-язычника. Но почему Ольга, ставшая правительницей Руси, не смогла убедить мальчика Святослава креститься?

А если принять гипотезу, что Владимир не был сыном Святослава? В этом случае выстраивается четкая цепочка христианской семьи: Ольга, ее сын Святослав, его сын Ярополк, который, как считается, был христианином. И Святослав оказывается вовсе уже не многоженцем, раз Владимир не его сын. А вот Ольге Владимир чужой, поэтому-то и остался он язычником. Правда, возникает резонный вопрос: а зачем нужно было чернить доброго христианина Святослава? Зачем на это пошли Ярослав Мудрый и его потомки? Иметь в роду длинную цепочку предков-христиан — не каждый мог этим похвастаться. Но все дело в том, что и Ярослав, и его дети, внуки, все они как раз НЕ БЫЛИ ПОТОМКАМИ СВЯТОСЛАВА. Ярослав Мудрый — сын Владимира, и поэтому Ярослав был Святославу лишь внучатым племянником, да и то только по Игорю, который имел нескольких жен. Поэтому-то крестителем Руси и стал Владимир, ПРЯМОЙ ПРЕДОК киевских и всех других русских князей.

Впрочем, то, что Святослав не был родным дедом князю Ярославу Мудрому, не является главной причиной превращения христианина Святослава в язычника. Ответьте: какого обряда придерживался Святослав: римского или греческого? В этом то как раз главная причина таких манипуляций со Святославом.

Как стала христианкой княгиня Ольга, нам известно из «Повести временных лет»: в 955 году, прибыв в Царьград, Ольга приняла христианство. Но по тому, как описываются эти события, сквозь летописные строки проступает лубочная картина русских сказок — кто кого перехитрит: Ольга или византийский император? Вероятно,

Ольга уже с детских лет была христианкой. Если ее мать — пленная болгарка, то последняя была крещеной и, соответственно, могла передать свою веру дочери Ольге.

Не стоит сбрасывать со счетов и такую, хотя и менее вероятный, вариант: до поездки в Царьград Ольга могла быть иудейского вероисповедания. Это может вытекать хотя бы из того, что в X веке христианство еще не раскололось окончательно на две ветви — католицизм и православие (хотя уже шла ожесточенная борьба за сферы влияния), а противоречия с исламом и иудаизмом были не такими острыми.

В самом деле, иудаизм основан на том же Ветхом Завете, что и христианство. Киев, благодаря близости и исторической связи с иудаистской Хазарией, в те годы был главным центром иудаизма на Руси. Русы же, как известно, были заметно активны на Черном море. И хотя их основная масса была язычниками, какая-то часть могла принять иудаизм, господствующую религию Хазарии.

Какой веры была Ольга до своего путешествия, определить невозможно, но известно одно: итогами своей поездки в Константинополь Ольга оказалась раздосадована. Причин здесь могло быть несколько. Возможно, Ольга ожидала более торжественного приема, а может быть, рассчитывала на удачный брак своего сына Святослава. По крайней мере, по возвращении в Киев «прислал к ней греческий царь послов со словами: “Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пошлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь”. Отвечала Ольга через послов: “Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе”». Это из «Повести временных лет».

В 959 году Ольга направляет посольство к германскому императору Оттону I, просит прислать на Русь епископа и священников. В 961 году в Киев отбывает миссия во главе с епископом Адальбертом, только что специально поставленным От-

тоном I епископом Руси. Но миссия оказывается безуспешной, и на следующий год Адальберт возвращается. Если бы этого не произошло, Русь могла бы пойти по католическому пути. Итак, получается, что латинство на Руси не состоялось? Нет, скорее всего, это все же не так.

При изучении данного вопроса нужно рассмотреть две группы источников: русскую и западную. В тех и других факт принятия латинской веры на Руси отвергается. Для русских источников это вполне понятно: князь Владимир крестил Русь по греческому обряду, и Русь всегда была и должна оставаться православной. В нашей стране вопрос сохранения веры, борьбы с униатством, т. е. с подчинением православия римскому папе, вставал неоднократно. Если бы выяснилось, что христианство на Руси первоначально было принято с Запада, а не из Византии, то этот факт оказался бы большим козырем для римской церкви. Однако зная, как правились русские летописи, нельзя им особо доверять. И неудивительно, что историками давно высказывались мнения, что сообщения о взаимоотношениях между Русью и Римом при Ярополке и Владимире первоначально присутствовали в наших летописях, но позднее были вымараны антилатински настроенными православными монахами-летописцами.

Но что западные источники? Они не молчат, а также отмечают, что миссия Адальберта на Руси потерпела неудачу. Но и им, как вы сейчас убедитесь, не следует слепо верить. И вот почему. В 968 году Оттону I удается решить вопрос о создании Магдебургской митрополии. Это сделать было не просто, император добивался ее создания несколько лет. Первым епископом митрополии в обход всех церковных канонов был назначен Адальберт. В те времена перемена епископом своей кафедры была категорически запрещена: епископ получал епархию раз и навсегда. Прецеденты смены епископами кафедр имелись, но ни к чему хорошему не приводили. Та-

кие смены считались неканоническими. К примеру, преемник неканонического епископа Эбона аннулировал все его рукоположения!

Но Адальберт несколькими годами ранее уже был рукоположен епископом Руси! Чтобы хоть как-то обелить новое назначение Адальберта, которое произошло после его возвращения из Руси, нужно было придумать этому объяснение: так появилась версия, что язычники прогнали епископа из Киева. На самом деле Адальберт вернулся в Германию по каким-то другим причинам. А на Руси проповедовал ферденский епископ Бруно. Придуманная история с изгнанием Адальберта в документах сохранилась, а что было на самом деле, быстро забылось, не сохраненное на бумаге.

Христианином был и сын Святослава Ярополк. В 973 году его послы присутствуют на кведлинбургском съезде, организованном Оттоном I, что само по себе не случайно. И наша наука по различным косвенным данным считает, что Ярополк симпатизировал католицизму. Анализ немецких источников показывает, что Ярополк, скорее всего, был женат на дочери швабского герцога Конрада. А это могло произойти лишь в том случае, что Ярополк был христианином, иначе бы в этих источниках брак не зафиксировали как состоявшийся.

Но правление Ярополка было недолгим, вскоре, в 980 году, к власти в Киеве приходит Владимир, убивший Ярополка. Владимир ВОССТАНАВЛИВАЕТ языческие культы в городе. «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Смаргла, и Мокошь».

Что же было дальше? Крещение Владимиром Руси в 988 году? Однако и здесь не все так просто. Дело в том, что средневековый ученый Марвази, живший в XI веке, писал, что царь исповедовавших христианство русов Владимир принял ислам из Хо-

резма. Во времена Марвази Русь активно христианизировалась, и поэтому поводов для такого ошибочного заявления у этого автора не было. Следовательно, Марвази пользовался какими-то источниками, указывавшими на данный факт. Что, если он прав?

Изучение «Повести временных лет» как раз говорит о длительном колебании Владимира при выборе веры. С большой неохотой Владимир крестился, лишь когда серьезно заболел. Мог он до этого принять ислам? По политическим соображениям это вполне допустимо. Его противники Ольга, Святослав, Ярослав были христианами. Убив Ярополка, захватить Киев и сразу же принять христианство — религию побежденной партии означало бы показать свою слабость. Невыгодно было Владимиру принимать и иудаизм: это была религия разгромленной Хазарии, тоже религия побежденных. А вот принятие мусульманства открывало хорошие перспективы. Исламской была Волжская Булгария, против которой Владимир воевал в 985 году и заключил с ней мир. Вспомните строки из «Повести...»: «Сказал Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать — пойдем поищем себе лапотников». Богатой, значит, являлась страна. Очень богатым был и мусульманский Хорезм. Если бы Владимиру в 985 году удалось покорить мусульманскую Волжскую Булгарию, вполне вероятно, что в конечном итоге Владимир твердо выбрал бы ислам, и исповедовали

бы мы сейчас все учение пророка Мухаммеда.

Но этого не произошло, и в 988 году Владимир крестит Русь по греческому обряду. Именно этот год и считается годом крещения Руси.

А теперь дадим слово ангулемскому монаху Адемару Шабаннскому: «Святой же Бруно обратил к вере область Венгрию другую, которая зовется Русью... Но когда святой Бруно отправился к печенегам и принялся проповедовать там Христа, то пострадал от них... Спустя некоторое время на Русь прибыл один греческий епископ и обратил ту половину страны, которая еще оставалась предана идолам, и заставил их принять греческий обычай рашения бороды».

С этого момента на Руси и появились христианские греческие имена, а славянские имена какое-то время еще сохранялись именно благодаря первоначальному крещению по западным правилам. Если бы не греческие священники, то сегодня в России, возможно, преобладали бы настоящие славянские имена: Владиславы, Мстиславы, Ярославы...

Как видите, ситуация прояснилась: христианизация Руси началась при Ольге и велась западными миссионерами, а при Владимире процесс активно продолжался приглашенными им греческими священниками, которые и удержали нарождающееся христианство в их греческой вере. Католицизм потерпел поражение, последствия которого оказали глобальное значение на всю дальнейшую историю мира.

Князь Святослав погиб в Болгарии?

О болгарском походе князя Святослава, из которого он так и не вернулся, сохранилось сравнительно много свидетельств, но, несмотря на это, в данной истории много до сих пор непонятного и таинственного. По византийским

сообщениям, у русов было три вождя: первый — князь Святослав (по-гречески Сфендослав), вторым был Икмор, третьим — Сфенкел. Зато «Повесть временных лет» называет лишь князя Святослава и воеводу Свенельда.

Икмор и Сфенкел в 971 году погибли в битвах с ромеями, а Святослав, израненный стрелами, заключил мир с греками, ушел из Болгарии. Но до Киева так и не добрался: на обратном пути его подстерегли печенеги и убили. Из его черепа печенежский князь Куря сделал чашу. Свенельд же с остатками войска вернулся в Киев.

Загадка первая: вождь Икмор, о котором молчит русская летопись, кто он?

В 945 году послы князя Игоря, отца Святослава, заключали договор с греками. До нас дошел список «табели о рангах» того договора. Первым значился князь Игорь, вторым — князь Святослав (тогда еще младенец), третьей — княгиня Ольга, а вот четвертым — Игорь, племянник князя Игоря. Больше об этом племяннике информации нет. Можно лишь предположить, что в 945 году он был тоже мал, как и его двоюродный брат Святослав.

Иоанн Скилица, византийский автор, оставил нам сочинение, в котором есть описание событий балканского похода Святослава:

«Наступил июль месяц, и в двадцатый его день росы в большом числе вышли из города, нападая на ромеев, и стали сражаться. Ободрял их и побуждал к битве некий знаменитый среди скифов муж, по имени ИКМОР, который ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СФАНГЕЛА пользовался у них наивеличайшим почетом».

По Льву Диакону, который в отличие от Скилицы был непосредственным свидетелем тех событий, Икмор считался первым после Святослава из предводителей русского войска. Итак, Икмор — второй человек в войске по главенству после Святослава.

Имя Икмор в летописях не встречается, и у наших историков тоже почему-то не в почете: можно прочесть не одну солидную научную книгу о времени Святослава, но этого имени и не встретить, хотя Сфенкел в опубликованных исследованиях встречается частенько. Может, поэтому и не обращают историки внимания на схо-

жесть имен Икмор в греческом варианте и ИГОРЬ в русском. Это, конечно, не князь Игорь Старый (отец Святослава), кстати, по-гречески названный Ингором, что весьма близко к Икмору. Но у него же был племянник — Игорь! Резонно предположить: не есть ли этот Икмор тот самый племянник Игорь, упоминаемый в договоре с греками? Вполне вероятно.

В вышеупомянутой войне принимал участие и Свенельд, в 971 году возглавивший войско, расположенное в болгарской столице Переяславце. Греки, внезапно окружив город, берут его штурмом. Здесь, по сообщениям греков, гибнет Сфенкел, которого ряд историков отождествляет со Свенельдом, а болгарский царь Борис попадает в плен к грекам. Но согласно русским летописям Свенельд остается жив. Кто же тогда погиб?

А вот еще одна загадка вышеупомянутого болгарского похода. Украинский историк XIX века Багалея весьма подробно изучал и сравнивал византийские и русские источники об этой военной кампании Святослава. По его мнению, они писали об одном и том же сражении под Доростолом, где согласно русской летописи во главе русов стоял Святослав, а по Льву Диакону — некий вождь, УБИТЫЙ в этом сражении. Но Святослав согласно «Повести временных лет» погиб позднее от рук печенегов на обратном пути в Киев.

Давайте подробно рассмотрим этот эпизод войны.

Итак, происходит несколько важных битв, сам Святослав, по словам Льва Диакона, «ИЗРАНЕННЫЙ стрелами, ПОТЕРЯВШИЙ МНОГО КРОВИ, едва не попал в плен». Русские идут на заключение мирного договора с греками: «Показался и Сфендослав (т. е. Святослав. — А. М.), приплывший по реке на скифской ладье; он СИДЕЛ НА ВЕСЛАХ И ГРЕБ вместе с его приближенными, НИЧЕМ НЕ ОТЛИЧАЯСЬ ОТ НИХ... Одевание его БЫЛО БЕЛЫМ и отличалось от одежды его приближенных только ЧИСТОТОЙ. Сидя в ладье на скамье

для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал».

Израненный стрелами и потерявший много крови Святослав чудесным образом исцелился? Как иначе можно объяснить эти противоречивые описания, данные Львом Диаконом? Если Святослав был сильно изранен и потерял много крови, то как он мог грести наравне со всеми? Почему одежда его была белой и чистой? А где следы выступившей крови на повязках, которые ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть при таких ранениях и которые не мог не заметить Диакон?

Следовательно: или Святослав не был ранен, или в ладье был вовсе НЕ СВЯТОСЛАВ, А КТО-ТО ДРУГОЙ. Диакон раньше Святослава не видел и мог посчитать за него иного человека.

Так кто же был в лодке: Святослав или некий его двойник?

Свенельда сразу следует исключить: слишком стар. Мне думается, что после тяжелого ранения Святослава, а вероятней всего СМЕРТИ СВЯТОСЛАВА, всю полноту власти взял на себя Свенельд, который и заключил именем Святослава мирный договор, прислав на переговоры его двойника. Поэтому-то Свенельда и упоминает «Повесть временных лет», говоря о заключении мирного договора: «Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде...»

Представьте себе, что произошло, если бы Святослав погиб и об этом стало известно византийцам? Положение русских войск в этот момент было тяжелейшим: только что они потерпели поражение, многие погибли или получили тяжелые ранения, их покинули союзники. Наконец, они были окружены превосходящими греческими войсками и находились на чужой территории.

В такой ситуации после известия о гибели Святослава дух войск оказался бы полностью подорван, а византийцы ни за что бы не пошли на мирные переговоры, наоборот, сделали бы все, чтобы добить

русские войска. Вот что пишет С. М. Соловьев: «Святослав не принял вызова Цимисхия на поединок, конечно, не из трусости, но из того, чтоб не отделиться от дружины, не покинуть ее на жертву врагам в случае своей смерти». То есть, по Соловьеву, в случае гибели Святослава дружину ждало уничтожение. Таким образом, сокрытие факта гибели вождя и замена его двойником — единственно правильный ход верушки русов, в данном случае Свенельда.

О том, что на Руси существовала практика двойников, говорит, к примеру, ситуация, возникшая в ходе Куликовской битвы: князь Дмитрий Донской выставил вместо себя двойника, поменявшись с ним одеждой и доспехами...

Обратите внимание на сообщение Иоанна Скилицы: именно Святослав настоял на личной встрече с императором. Но насколько насущной она была в действительности? При описании встречи Святослава с византийским императором отмечено, что они перекинулись несколькими словами — и все. Сам мирный договор оформили послы. Для чего же нужна была русам эта встреча? С одной целью: показать грекам ЖИВОГО И ЗДОРОВОГО СВЯТОСЛАВА.

Впрочем, гибель Святослава в битве на Болгарской земле в 971 году — всего лишь моя гипотеза, а документы говорят только о его ранении. Давайте посмотрим, что же произошло дальше. Но прежде отметим, что, по мнению многих отечественных историков, рассказ о событиях войны русов с греками списан с болгарской хроники и лишь история зимовки Святослава на Белобережье и его гибели от печенегов принадлежит русскому летописцу...

Итак, остатки войск русов двинулись на родину. Дальше в нашей традиционной истории снова появляются странности и загадки. Святослав хочет возвращаться на ладьях по Днепру, но Свенельд сообщает ему о засаде печенегов. Святослав проявляет нерешительность и возвращается к устью Днепра. Здесь русов ждет голодная зима, а весной при попытке прорваться по

Днепру он погибает, а из его черепа печенежский князь Куря делает себе на память чашу. А что же Свенельд? «Свенельд пришел в Киев к Ярополку». Как это ему удалось, летопись не поясняет.

История с печенегом по имени Куря принадлежит перу русского летописца, в отличие от событий, описывающих балканский поход Святослава. И вот здесь мы натываемся на маленькую, практически незаметную деталь, которая сильно портит правдивость всей летописной истории гибели Святослава. Дело в том, что в 1096 году в летописях упомянут набег на Русь ПОЛОВЕЦКОГО (половецкого, а не печенежского) хана по имени Куря. А раз так, то есть большая вероятность того, что история с гибелью Святослава просто выдумана более поздним летописцем, который взял первое пришедшее ему на ум степное имя. В самом деле, трудно предположить наличие одинаковых имен у вождей печенегов и половцев.

Впрочем, и здесь не обошлось без плагиата из болгарской истории. В 811 году византийское войско выступило против болгар. Вначале ему сопутствовала удача, византийцам удалось взять и сжечь болгарскую столицу Плиску. Но затем болгары сделали ночью набег и убили императора Никифора в его шатре. Череп Никифора

болгарский хан Крум велел отделать золотом и превратить в чашу. Куря и Крум без огласовок — КР и КРМ. Не воспользовался ли русский летописец историей о чаше, сделанной из черепа византийского правителя? Только имя слегка подправил...

А теперь вернемся к С. М. Соловьеву и зададим вопросы, которые он ставит в своей «Истории России с древнейших времен».

1. Почему Святослав, который так мало был способен к страху, вдруг испугался печенегов и возвратился назад зимовать в Белобережье?

2. Если испугался в первый раз, то какую надежду имел к беспрепятственному возвращению позже, весной?

3. Почему он мог думать, что печенеги не будут сторожить его и в это время?

4. Если Святослав испугался печенегов, то почему не принял совета Свенельдова, который указывал ему обходный путь степью?

5. КАКИМ ОБРАЗОМ СПАСЯ СВЕНЕЛЬД?

На эти вопросы ни С. М. Соловьев, ни другие историки не дают вразумительных ответов. Между тем предложенная здесь гипотеза гибели Святослава дает ответ на все эти вопросы.